

АЗИЯ. ЖЕНЩИНЫ

Виталий Пузырёв

Виталий Пузырев

Азия. Женщины

«Издательские решения»

Пузырев В.

Азия. Женщины / В. Пузырев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-689374-0

Это не книга про Азию и не книга про женщин. Это тексты мужчины, который оказался по ту сторону мифа. Когда исчезает движение, роли и внешнее подтверждение, остаётся тишина — и в ней становится слышно, что было настоящим, а что лишь удобной легендой. Эти фрагменты не объясняют и не учат. Они фиксируют состояния: одиночество без драмы, близость без обещаний, выбор без правильного ответа.

ISBN 978-5-00-689374-0

© Пузырев В.
© Издательские решения

Содержание

Я не собирался это записывать	6
Когда одиночество перестаёт пугать	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Азия. Женщины

Виталий Пузырев

© Виталий Пузырев, 2026

ISBN 978-5-0068-9374-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я не собирался это записывать

В моей голове всегда было место для рассказов – но не для текста.

Текст требовал странной ответственности: будто, если ты однажды что-то назвал, оно перестаёт быть твоим. Рассказ можно было отпустить. Текст – нет. Он лежит, ждёт, смотрит. Как вещь на полке, которую ты сам туда поставил.

А потом вдруг оказалось, что некоторые вещи не отпускают, пока их не положишь на бумагу.

Я долго путал два состояния: жизнь и подтверждение жизни. Пока вокруг были люди, движение, смена мест, роль, в которой ты нужен, – подтверждение приходило само. Оно было шумным и приятным. Как аплодисменты, которых ты вроде не просил, но привык, что они есть. И тогда кажется: так будет всегда. Не потому что ты наивный, а потому что ты в потоке. В потоке никто не думает о том, что он закончится.

Потом поток уходит.

Не драматично.

Без «и вот всё рухнуло».

Он просто перестаёт быть ежедневным.

И вдруг оказывается, что внутри не пустота, а что-то другое – неоформленное. Как мешок в прихожей, куда ты много лет бросал всё на бегу: перчатки, квитанции, мелочь, ключи от разных жизней. И когда некому больше хлопнуть по плечу и говорить «ну ты даёшь», ты идёшь в эту прихожую и натыкаешься на мешок. Он мешает пройти.

Я не собирался писать мемуары.

От одного слова «мемуары» хочется засмеяться: будто ты уже памятник себе поставил и говоришь сверху вниз. Но я и не пишу мемуары. Я просто пытаюсь понять, что из всего этого было настоящим. И что было мифом, который я сам себе рассказывал, потому что так легче дышать.

Есть миф про новую жизнь. Он звучит красиво: «всё можно начать заново». Раньше я любил эту фразу. В ней было то, что я ценил всегда: свобода, движение, возможность не зависеть от прошлого. Но в какой-то момент свобода перестаёт радовать, если она перестаёт быть выбором и становится единственным вариантом. Когда ты уже не выбираешь свободу – ты просто не знаешь, что ещё можно выбрать.

Когда я был «на сцене», всё происходило легче. Не потому что я был лучше. А потому что роль делает половину работы за тебя. Тебя воспринимают заранее. К тебе подходят заранее. Ты можешь молчать – и всё равно быть заметным. Ты можешь не объяснять – и всё равно быть понятным. Тебя читают по контексту: «это тот самый человек».

Потом контекст исчезает.

И остаётся человек.

Это тонкий момент. Не трагедия, не кризис, не «смысл жизни». Просто ощущение: теперь нужно быть самим собой без декораций. И вдруг становится видно, сколько в тебе было не «я», а роль. Сколько сил уходило не на жизнь, а на поддержание картинки. И сколько отношений держалось не на близости, а на том, что рядом удобно находиться: ты значимый, ты в движении, ты даёшь ощущение причастности к чему-то большему.

Это не обвинение – ни к себе, ни к тем женщинам.

Просто факт.

Я часто думал о том, как люди вообще живут без сцены. Как они встречаются, как остаются вместе, если никто никого не восхищает ежедневно. А потом понял: они живут иначе. Там меньше шума. Меньше вспышек. Но там есть то, чего сцене не хватает, – тёплая устойчивость. Не «счастье» в привычном смысле. А возможность не держать лицо.

Я не уверен, что умею так.

Или, точнее, я не уверен, что ещё умею.

Потому что привык к другой температуре жизни. И, может быть, именно поэтому всё время тянет на чужие берега – не столько к женщинам, сколько к состоянию, в котором снова есть движение, запахи, музыка, ощущение, что ты снова кто-то. Не просто мужчина в своих делах, а фигура в кадре.

А музыка – это вообще отдельная ловушка.

Она возвращает не людей, а версии тебя. Ты включаешь песню – и вдруг снова живёшь там, где был свободен, сильнее, моложе, легче. Песня не врёт. Она просто поднимает в тебе то, что лежало глубже слов. И тогда кажется, что проблема не в жизни, а в том, что ты не там.

В этом месте многие начинают делать то, что всегда делают: ищут быстрый выход. Кому-то нужно срочно влюбиться. Кому-то – срочно уехать. Кому-то – срочно доказать себе, что он всё ещё может.

Я не хочу быстрых выходов.

Я устал от них.

Я хочу тишины, в которой можно узнать себя. Не того, кто нравился людям. Не того, кого выбирали за роль. Не того, кто мог «начать заново». А того, кто останется, когда миф закончится. Потому что мифы заканчиваются всегда. И дальше либо ты остаёшься с собой, либо начинаешь судорожно строить новый миф.

Я и не собирался это записывать.

Но оказалось, что если не записать – оно будет записывать меня. В мыслях, в привычках, в случайных решениях, в ночных приливах ностальгии, которые выглядят как «хочу вернуть», хотя на самом деле это просто «хочу снова быть живым».

Я не хочу никого убеждать.

И не хочу никому ничего объяснять.

Я просто складываю на стол то, что ношу с собой слишком долго. Если кто-то узнает себя – хорошо. Если нет – значит, это всё равно было нужно. Мне.

Когда одиночество перестаёт пугать

Есть момент, который трудно заметить сразу.

Он не приходит как решение и не выглядит как поворот.

Просто однажды ты ловишь себя на том, что одиночество больше не давит.

Не радуется – нет.

Но и не пугает.

Раньше оно всегда требовало реакции.

Заполнить. Заглушить. Объяснить.

Как тишину в комнате, в которой ты остался один и сразу включаешь что-нибудь – радио, музыку, новости, лишь бы не слышать, как она стоит. Тогда одиночество было сигналом: что-то не так. Значит, нужно срочно что-то сделать. Кому-то написать. Куда-то уехать. С кем-то встретиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.